

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курский государственный технический университет»

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

Ассоциация юристов России

ПРОБЛЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник научных статей

В 2 частях

Часть 1

По материалам Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 5-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации и 15-летию юридического факультета
Курского государственного технического университета

Ответственные редакторы:

Кандидат юридических наук, доцент Т.К. Рябинина
Кандидат юридических наук А.А. Козявин

Курск 2007

УДК 341.3
ББК Х629.3
П 78

Рецензент – председатель Курского областного суда, Заслуженный юрист
Российской Федерации **В.Г. Золотарев**

Отв. редакторы: кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного
процесса и криминалистики КурскГТУ **Т.К. Рябинина**
кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уголовно-
го процесса и криминалистики КурскГТУ **А.А. Козявин**

Члены редколлегии: кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уго-
ловного процесса и криминалистики КурскГТУ **И.В. Ревина**
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного про-
цесса и криминалистики КурскГТУ **И.Н. Чеботарева**
кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уго-
ловного права КурскГТУ **С.В. Шевелева**

**П78 Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в совре-
менной России: теория и практика** [Текст]: сборник научных ста-
тей : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Т.К. Рябинина, А.А. Козявин; Курск. гос.
техн. ун-т. Курск, 2007. 260 с. ISBN 978-5-7681-0323-1.

В сборнике научных статей, являющим собой образец научного и практического сотрудничества юридических факультетов вузов различных регионов России, нашли отражение и обоснованное разрешение такие значимые проблемы, как система защиты прав человека при отправлении правосудия по уголовным делам, уголовная политика и принципы уголовного права и процесса, а также исторические, общеправовые, уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью в современной России. Проанализированы современные тенденции в судебно-правовой реформе, особенно после проведенных законодателем и Конституционным Судом РФ модернизаций нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России, закрепленные в них гарантии прав личности, а также практические проблемы реализации отдельных положений нового законодательства.

Сборник состоит из двух частей и предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

УДК 343.1
ББК Х629.3

ISBN 978-5-7681-0323-1

© Курский государственный
технический университет, 2007
© Издательская группа «Юрист», 2007

РАЗДЕЛ II

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ, ЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

3.3. Зинатуллин, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса Удмуртского государственного университета

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УПК РФ

Вопреки всем канонам законотворчества, в действующий немногим более четырех лет УПК РФ вышло уже столько изменений и дополнений, что впору думать о необходимости разработки и принятия не просто новой его редакции, а с существенно измененным содержанием.

Уголовно-процессуальное законодательство должно быть построено не на иллюзорных представлениях, а на реальных условиях жизни современной России, с учетом того, что сегодня мы имеем свыше 3,5 миллионов официально зарегистрированных преступлений и далеко не способную противостоять ей правоохранительную систему.

Человеческий опыт ярко свидетельствует о том, что добиться качественных изменений в чем бы то ни было возможно лишь совместными усилиями. Надеемся, что и некоторые из наших предложений, касающихся в большей степени, так называемой, Общей части УПК РФ, внесут в дело совершенствования уголовно-процессуального законодательства свой скромный вклад.

При этом в качестве отправного выступает утверждение о том, что уголовный процесс современной России по своей форме является публично-состязательным (смешанным). В силу конституционной обязанности, прежде всего самого государства защищать права и свободы своих граждан (ст. 2 Конституции РФ), досудебное производство по уголовным делам возможно лишь на официальных (публичных) началах. Что касается производства в судебных стадиях уголовного процесса, то он строится на сочетании начал официальности состязательности сторон обвинения и защиты перед беспристрастным судом, обязанным принять по делу законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Сказанное позволяет сконструировать в УПК РФ разделы (главы), с одной стороны, о назначении российского уголовного процесса в целом и общих для всех стадий производства по уголовному делу принципах, а с другой, о

задачах, решаемых в досудебных и судебных стадиях процесса, и принципах, на которых должны основываться соответствующие производства.

Представляется, в частности, необходимым ч. 1 ст. 6 УПК изложить в следующей редакции: «1. Уголовный процесс имеет своим назначением: 1) защиту государственных интересов и обеспечения безопасности государства от преступных посягательств; 2) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 3) защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения ее прав и свобод». Ч. 2 ст. 6 УПК РФ, носящая сегодня в большей степени «лозунговый» характер, может быть сохранена в существующей редакции.

Что касается средств, при помощи которых уголовный процесс выполняет свое назначение, то их законодательному закреплению необходимо посвятить в УПК РФ отдельную статью. Ее основу могло бы составить содержание части 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. Наименовав предлагаемую статью: «Средства выполнения назначения уголовного процесса», ее содержание надлежит изложить так: «Средствами выполнения назначения уголовного процесса являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление и есть именно то, служению которому и должно, прежде всего, посвящаться производство по уголовному делу, весь уголовный процесс.

При определении системы уголовно-процессуальных принципов необходимо учитывать их основополагающий, фундаментальный для построения производства по уголовному делу характер и их служебную роль в обеспечении выполнения уголовным процессом своего назначения.

К общим принципам российского уголовного процесса относятся: законность, справедливость и публичность (официальность) производства по уголовному делу; равенство всех перед законом; уважение чести и достоинства личности; охрана и защита прав и свобод человека и гражданина; неприкосновенность личности, жилища и тайны личной жизни; презумпция невиновности; обеспечение участником уголовного процесса права на получение квалифицированной юридической помощи, а подозреваемому и обвиняемому еще права на защиту; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела и подтверждающих их доказательств; оценка доказательств по внутреннему убеждению субъекта оценки; использование участником уголовного процесса языка общения, которым он владеет; право на обжалование процессуальных действий и решений.

С позиции соответствия Конституции России, да и согласованности с отдельными нормами самого УПК РФ, в частности, с самой первой ее статьей о порядке уголовного судопроизводства, надлежит пересмотреть содер-

жание ст. 7 УПК РФ, закрепившей принцип законности при производстве по уголовному делу.

Принцип справедливости мог бы быть выраженным хотя бы указанием лишь на то, что «каждый имеет право на справедливое уголовное судопроизводство» и что «все процессуальные действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и судьи (суда) должны быть справедливыми».

Содержание принципа официальности (публичности) сегодня сформулировано в ст. 21 УПК РФ. Оно, как нам кажется, может быть сохранено. Но место такой статьи сразу же после статей о назначении российского уголовного процесса и средствах их выполнения.

Необходимость законодательного закрепления принципа равенства всех перед законом обусловлена тем, что государство не только гарантирует всем своим согражданам равенство прав и свобод, но и запрещает любые формы их ограничения по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции РФ). Кроме того, такой принцип станет своеобразным «заслоном» для конструирования «власть имущими» особых для себя условий, подобных тем, что ныне предусмотрены главой 52 УПК РФ. Какой бы высший чин не имел преступник – он есть лицо, преступившее закон, а потому и обязанное нести равную со всеми определенную законом ответственность.

В пользу настоятельной необходимости восстановления в статусе принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела сегодня приведено столько аргументов, что законодатель просто не может не учитывать их.

Заметим, к тому же, что положения такого принципа не могли из УПК исчезнуть бесследно. В противном случае стало бы просто невозможным постановление ни одного законного и обоснованного процессуального решения. Вместе с тем «растворение» указанного требования в многочисленных нормах УПК РФ способно привести (и приводят) к тому, что истина по разрешаемому уголовному делу может быть и не установлена, а процессуальное решение, в том числе и в виде постановления приговора, может быть основано не на достоверных знаниях об обстоятельствах инкриминируемого преступления, а лишь вероятных знаниях о них. В сфере уголовного процесса это чревато ущемлением конституционных прав и свобод личности, негативно влияет на людские судьбы.

На закрепление в статусе уголовно-процессуальных принципов требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела позволило законодателю внедрить в практику институт принятия судебного решения без установления по делу истины на основе лишь согласия обвиняемого с обвинением (глава 40 УПК РФ). Этот институт ведущими учеными России совершенно справедливо отнесен к категории аморальных и юридически ущербных установлений, при которой всегда существует риск

осуждения невиновного¹. Приходится только сожалеть о забвении законодателями истории своей страны, масштабных репрессий чудовищно-мрачных лет сталинизма.

На необходимость всестороннего, полного и объективного анализа как обстоятельств исследуемого дела, так и обосновывающих их доказательств надлежит указать и в содержании ст. 17 УПК РФ, посвященной законодательному закреплению принципа свободы оценки доказательств. К тому же и именовать этот принцип надо адекватно его содержанию, а именно как «оценка доказательств по внутреннему убеждению».

Наряду с вышеперечисленным имеют место, как отмечалось, и характерные для досудебных и судебных стадий производства по уголовному делу принципы. Так, для стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в качестве специфического принципа выступает соблюдение тайны производства по уголовному делу. Для судебных стадий уголовного процесса характерными являются принципы осуществления правосудия только судом, состязательность и равноправие сторон в судебном разбирательстве, гласность судопроизводства.

В разделе, посвященном назначению и принципам российского уголовного процесса, необходимо предусмотреть статью, состоящую из двух частей с перечислением тех специфических принципов, которые в дополнение к общим должны лежать в основе досудебного (часть первая) и судебного (часть вторая) производства по уголовному делу. Что касается их содержания, то этому надлежит посвятить специальные статьи в разделах, регулирующих производство по делу в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Что касается раздела II УПК РФ, то в нем необходимо выделить главы, посвященные регламентации полномочий субъектов уголовно-процессуальной деятельности в лице должностных лиц государственных органов (судей, прокуроров, следователей, начальников следственных отделов, дознавателей) и прав и обязанностей участников уголовного процесса (потерпевших, обвиняемых, защитников и всех иных участников). При таком регулировании полномочия прокурора надлежит связывать только с надзором за соблюдением и исполнением законов при производстве по уголовному делу. Что касается уголовного преследования и обвинения, то такая деятельность есть лишь одна из составных осуществления надзора прокурора за соблюдением и исполнением законов в уголовном процессе. Полномочия следователей и дознавателей будут органично связываться с их единственным предназначением всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства расследуемых ими уголовных дел.

¹ Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 91; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. М., 2005. С. 105.

Дискуссионными вопросами богат и раздел III УПК РФ, получивший несколько странное наименование «Доказательства и доказывание». От того, как эти вопросы будут решены на законодательном уровне, зависят самым непосредственным образом выполнение уголовным процессом своего назначения, судьба человека, представшего перед судом. На многие из таких вопросов нами уже обращено внимание в работе «Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы» (Ижевск, 2002). В силу этого позволим остановиться лишь на отдельных положениях комплексной проблемы уголовно-процессуального доказывания.

Следуя избранной законодателем последовательности изложения в разделе III УПК РФ соответствующих норм, интерес представляет прежде всего законодательная трактовка в ст. 74 УПК РФ доказательств как любых сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах уголовного дела. Думается, что прежняя трактовка доказательств как фактических данных о таких обстоятельствах дела (ст. 69 УПК РСФСР 1960 г.) была предпочтительнее в силу того, что позволяло правоприменителю оценивать в качестве доказательств как сведения о фактах реальной действительности (потерпевшая сообщает о наличии на груди насильника определенной татуировки), так и сами факты реальной действительности (наличие описанной потерпевшей татуировки). Источникам доказательств должна быть посвящена в УПК РФ отдельная статья. Сегодня их перечень дан в части 2 статьи 74 УПК РФ. Наше предложение не означает, что мы не учитываем сложные и острые дискуссии, имевшие и имеющие место в уголовно-процессуальной науке по вопросам сущности и содержания доказательств. Но надо все же учитывать, что доказательства и источники доказательств при всей их взаимосвязи имеют свое характерное, специфическое содержание, будучи отдельными средствами уголовно-процессуального доказывания.

Просто нелепым выглядит в разделе III УПК РФ норма о недопустимых доказательствах. Нет необходимости даже анализировать содержание ст. 75 УПК РФ. Порядок получения доказательств должен осуществляться в соответствии с положениями, закрепленными в ст. 1 и 7 УПК РФ, и если то или иное доказательство получено с его нарушением, то оно и не доказательство. Зачем же дублировать это еще и в какой-то специальной уголовно-процессуальной норме (в нашем случае – в ст. 75 УПК РФ)? Не надо правоприменителей представлять в виде совершенно неграмотных в правовом отношении людей. К тому же введение в УПК РФ ст. 75 есть ни что иное, как своеобразный возврат к теории формальных доказательств, от которой сам же законодатель введением принципа «свобода оценки доказательств» (ст. 17 УПК РФ) хотел уйти.

Определенная в ст. 85 УПК РФ структура далеко не полно отражает истинное содержание уголовно-процессуального доказывания. Вслед за профессором Ф.Н. Фаткуллиным, М.М. Михеенко и др. нами обоснована необходимость в завершающей доказывание части в виде формулирования

процессуальных выводов и решений. Заслуживает внимания и суждение В.С. Балакшина о таком структурном элементе, как закрепление доказательств, следующим за собиранием таковых.

В последнее время осуществлено много исследований по проблеме использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Отправным здесь, конечно же, должно служить логически стройное, четкое изложение содержания ст. 89 УПК РФ. Логика изложения «от обратного» вряд ли вообще приемлема при изложении содержания каких бы то ни было правовых норм.

Наконец, о разделе IV УПК РФ. Раздел посвящен правовому регулированию таких мер государственного принуждения, использование которых весьма остро ограничивает права и свободы участников уголовного процесса и, прежде всего, таких его «именинников», какими являются подозреваемый и обвиняемый. Меры эти должны использоваться строго дозировано и лишь при наличии четко определенных законом оснований и в строго установленном процессуальным законом порядке. Вот только относительно таких оснований, да и порядка применения мер процессуального принуждения, как, впрочем, и относительно их содержания много, различных и к тому же разноплановых суждений.

Позволю высказать лишь свои взгляды относительно правового регулирования некоторых из таких мер.

С учетом того, что согласно ч. 2 ст. 54 УК РФ наказание в виде лишения свободы суд может назначить лишь в пределах от двух месяцев до двадцати лет, необходимо из части первой ст. 91 УПК РФ исключить слова: «за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы». Из этой же части данной статьи надо убрать пункт 3, согласно которому допускается возможность задержания подозреваемого по тому основанию, что «на этом лице или его одежде при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». Установление того, является ли обнаруженное следами преступления, требует проведения специальных исследований, а значит, и времени на их производство.

Конечно же, необходимо дать одинаковое наименование такой мере пресечения, как подписка о невыезде (речь идет о пункте 1 ст. 98 и ст. 102 УПК РФ). Относительно личных поручителей (ст. 103 УПК РФ) надо отметить, что предпочтительнее, чтобы их было не менее двух.

Статья, посвященная регламентации домашнего ареста, должна быть изложена в предложенной проф. Б.Б. Булатовым редакции, и именовать такую меру пресечения нужно «надзор милиции за поведением подозреваемого или обвиняемого»¹.

В определенной корректировке нуждается и ряд других положений Общей части действующего УПК РФ. Так, из п. 6 ст. 5 и ч. 4 ст. 37 УПК РФ

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном процессе. Омск, 2003. С. 306.

необходимо исключить указание на возможность поддержания в суде государственного обвинения дознавателем либо следователем; из п. 45 ст. 5 УПК РФ убрать слова «Уголовного преследования» (уголовное преследование и обвинение не синонимы); из п. 12 ч. 4 ст. 44 и п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ исключить слова – «относящимся к предъявленному гражданину иску»; выделить ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ в самостоятельную статью с наименованием – «заключение и показание специалиста»; оставить в ст. 88 УПК РФ только ее первую часть; и др.

Мы позволим себе опираться лишь на основания, концептуальные положения, требующие своего непременного учета при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального регулирования.

В.А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВАНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Реформирование уголовного судопроизводства началось с признания прав и свобод человека и гражданина важнейшей из охраняемых государственной властью ценностей, а правосудия, осуществляемого независимой судебной властью, важнейшей из государственных гарантий этих ценностей. С этого момента только и стало возможным говорить об уголовном процессе России как о состязании обвиненного в преступлении лица и обвиняющего это лицо государства: состязательность возможна там и тогда, где и когда между спорящими сторонами имеется независимый от них субъект, ориентированный на защиту прав и свобод личности, возглавляющих иерархию человеческих ценностей. В свою очередь, независимость суда не может быть реализована до тех пор, пока не обеспечено действительное, а не декларируемое разграничение процессуальных функций и равноправие состязующихся сторон.

Однако ряд положений УПК РФ и правоприменительная практика в силу естественной, в том числе и для процессуального мышления, инерции закономерно отражают воззрения, сформированные в условиях действия старого закона, основанного на совершенно иной системе принципов, иных целях и иных задачах. Наиболее отчетливо этой видно на примере институтов доказательственного права.

Статьи 85–88 УПК, относящие суд к субъектам доказывания, в сочетании с положениями статьи 14 позволяют считать суд обязанным доказать обвинение. Ставя суд в один ряд со следователем, дознавателем и прокуро-